

ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

УДК/UDC 76:72:929Зосимов

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-281-295

Архитектор Александр Зосимов – классик «бумажной архитектуры» (по материалам выставки в галерее ВХУТЕМАС)

Александр Михайлович Кожевников¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

kozhevnikov2002@mail.ru

Аннотация. Публикация рассказывает о проходившей в апреле 2021 года в галерее ВХУТЕМАС (МАРХИ) выставке, посвященной творчеству выпускника Московского архитектурного института Александра Зосимова. Александр Зосимов – настоящий классик «бумажной архитектуры», которая являлась в свое время альтернативой советскому модернизму конца 1980-х гг. Темы его творчества – это рефлексия не только советского наследия, но и мировой архитектуры в целом. Все его работы пронизаны тончайшим юмором и безупречной прорисовкой деталей. Часть проектов А.Г. Зосимова, представленных в статье, публикуются впервые.

Ключевые слова: бумажная архитектура, А.Г. Зосимов, коллажи

Для цитирования: Кожевников А.М. Архитектор Александр Зосимов – классик

«бумажной архитектуры» (по материалам выставки в галерее ВХУТЕМАС) // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 281–295. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/17_kozhevnikov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-281-295

CREATIVE CONCEPTS IN ARCHITECTURE

Original article

Architect Alexander Zossimov – classic of a «paper architecture» (based on the materials of VKHUTEMAS gallery exhibition)

Alexandr M. Kozhevnikov

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

kozhevnikov2002@mail.ru

Abstract. The publication tells about an exhibition dedicated to the work of Alexander Zossimov, a graduate of the Moscow Architectural Institute, held in April 2021 at the VKHUTEMAS Gallery (MARKHI). Alexander Zossimov is a true classic of "paper architecture", which at one time was an alternative to Soviet modernism of the late 1980s. The themes of his work are a reflection not only of the Soviet heritage, but also of world architecture as a whole. All his works are full of subtle humor and impeccable drawing of details. Some of the projects of A. G. Zossimov presented in the article are published for the first time.

Keywords: paper architecture, A.G. Zossimov, collages

For citation: Kozhevnikov A.M. Architect Alexander Zossimov – classic of a «paper architecture» (based on the materials of VKHUTEMAS gallery exhibition). Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 4(57), pp. 281–295. Available at:

¹ © Кожевников А.М., 2021

https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/17_kozhevnikov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-281-295

Имя Александра Зосимова неразрывно связано с одним из самых интересных явлений в современной новейшей истории отечественной архитектуры, а именно – течением «Бумажной архитектуры», ставшим в свое время альтернативой официальному советскому модернизму конца 1980-х годов. Александр Зосимов (рис. 1) – один из самых ярких представителей этого течения. На данный момент его работы находятся в таких знаменитых музеях, как Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей имени А.С. Пушкина, Национальный центр искусства и культуры Жоржа Помпиду, Музей современного искусства в Нью-Йорке, а также во множестве частных коллекций в России и за рубежом.

Рис. 1. А.Г. Зосимов

Александр родился в 1960-м году в Москве в семье архитекторов Геннадия Ивановича Зосимова и Нины Ивановны Ореховой, в доме на Суворовском бульваре, а с 1967-го года жил на улице Алексея Толстого. Саша учился в одной из самых престижных английских школ – №20 в Вспольном переулке. Три года, с 1969 по 1972 г. он провел в Иране вместе со своими родителями, где его отец руководил совместной ирано-советской проектной организацией по проектированию и строительству нового города Ариа-Шахр близ Исфохана.

Учеба в Альма-матер архитектуры – престижном МАРХИ – была, наверное, одним из самых важных периодов жизни Александра. Именно в этот период он сформировался как творческая личность, сложились его художественные идеалы. Об этом периоде жизни Зосимова рассказала его первая и единственная официальная жена – архитектор, художник-график, книжный дизайнер, иллюстратор Мария Андреевна Бабурова: Я познакомилась с Сашей в 1975 году, когда мы были еще совсем детьми, которые готовились к поступлению в МАРХИ. Нам было по 15 лет. И он, и я были из архитектурных семей. Познакомились мы, занимаясь рисунком у Евгения Бекрицкого. Саша потряс меня своей элегантностью. У него были замшевые ботинки "плейбой", привезенные им из Ирана, джинсы, красивый пиджак и я была покорена. И ещё он очень здорово рисовал. Потом оказалось, что в МАРХИ мы учимся вместе, в одной группе. Саша всегда знал, что он хочет, у него были высокие эстетические требования, так что у меня не было шансов не стать первой и, как потом оказалось, единственной официальной его женой. Мы поженились, когда нам едва исполнилось 20 лет и он старался посвятить меня в свой мир, где царили его божества – архитектура, эстетика, чистые линии и его кумиры – Мис ван дер Роэ, Иван

Леонидов, Палладио. Мне казалось, что Зосимов никогда не погружался в реальную жизнь, а наблюдал её со стороны, всегда оценивая её с точки зрения эстетики и гармонии.

Зосимов был настоящим рыцарем архитектуры. Я была уверена, что выхожу замуж за будущего знаменитого архитектора. Но нет, он в какой-то момент на самой высокой точке амплитуды (Венецианская биеннале, Выставка в центре Жоржа Помпиду) ушел в чистое творчество.

Еще восемнадцатилетним юношей он знал, чего он хочет в жизни. Это было важное его качество – необыкновенная цельность личности. То есть, человек, будучи фактически подростком, знал, для чего он живет и что он хочет делать. Все остальное для него было второстепенным. Когда я дергала его за рукав и требовала внимания к себе, звонила ему по телефону, хотела, чтобы он со мной поговорил, он говорил: «Марья Андреевна, угадай, чем я сейчас занимаюсь?». Я говорила ему уныло, уже зная ответ: «Проектируешь...». «Да, я сейчас сижу и проектирую!». Человеку было восемнадцать лет. «А архитектура, как Вы знаете, это ревнивая женщина, Марья Андреевна, так что, пожалуйста, не отвлекайте меня». Но эта его преданность высшей идее, архитектуре, эта внутренняя потребность в творчестве, конечно, не появилась из воздуха, и, поскольку я жила в этой семье, я знаю, что эту его внутреннюю свободу ему дали его родители, потому что атмосфера творчества, уважения к каждому члену семьи, к тому, что он делает, царила в семье. Меня поразила эта семья, я полюбила ее как родную. Геннадий Иванович, Нина Ивановна, сестра Марина были очаровательными.

Я даже немного ревновала Сашу к его папе, когда он уходил к нему в комнату с каким-то очередным уврачем, и они часами там сидели и о чем-то таком прекрасном, высоком говорили. Такие отношения между отцом и сыном – это потрясающе!

Мы формировались в конце 70-х – начале 80-х, когда самым ярким явлением стал постмодернизм. Работы Вентури, Джонсона и других заставили нас пересмотреть многое из того, чему нас учили профессора МАРХИ. Естественно, Зосимов был очень увлечён этим новым взглядом на архитектуру, оказалось, что с архитектурными стилями можно играть, как музыкант играет с нотами и мелодиями. А концептуализм, который стал его кредо (любимое словечко Зосимова: «Это концептуально!»), уже логически произрастал из постмодернизма и этих стилистических игр. Где-то на третьем курсе, я помню, Зосимов объехал на велосипеде всю Москву и сделал отличную серию фото-слайдов, на которых зафиксировал разные забавные (ещё одно любимое словечко) стилистические сочетания архитектурных деталей на зданиях, которые перестраивались или пристраивались к зданиям другой эпохи. Потом он сделал доклад и демонстрацию этой серии для нашей третьей группы.

После этого был курсовой проект малоэтажного жилого дома, первый его концептуальный проект, как мне кажется. Это был 1980 год. Дом представлял собой параллелепипед в пропорциях золотого сечения с минимумом деталей и идеально «отмытый», но не тушью, а карандашом 3Т. Это была «бомба». И это был не студенческий проект, а произведение графического искусства. Но преподаватели не оценили, поставили за это чудо 3+ (думаю, этот «+» был результатом борьбы между молодым и пожилым преподавательским составом). Для кафедры было неприемлемым то, что проект делался не в поту и слезах в общей мастерской на сплошняке, а дома, так сказать, не выходя из Башни Слоновой кости, и преподаватели увидели его впервые и уже в готовом виде. Это был бунт. Александр Зосимов фактически заявил о своём собственном пути. Конечно, после этого проекта в наших головах произошёл некоторый переворот, и другие наши талантливые мальчики, такие как Андрей Чельцов, Андрей Дмитриев и Дмитрий Величкин, начали смелые эксперименты в поисках своего стиля!

После окончания Московского архитектурного института в 1983 году Александра Зосимова ждали два года службы в армии, где он столкнулся с не самыми лучшими чертами советского общества периода последнего десятилетия «застоя». Армейские годы стали

серьезным моральным и физическим испытанием для него и оставили глубокий отпечаток нелюбви к лживому государственному официозу на всю жизнь. По возвращении из рядов вооруженных сил Зосимов с радостью и вдохновением вернулся к творческой жизни и был приглашен в 1985 году видным российским ученым Вячеславом Леонидовичем Глазычевым работать в качестве научного сотрудника в отделе «Культурного потенциала города» НИИ Культуры, а также преподавать в студии на Сенеже.

Но главным делом жизни для Александра по-прежнему оставалась архитектура. Он говорил: «Бумажная архитектура» избавляет меня от необходимости идти на компромисс. Главное, что объединяет всех «бумажников», – это дух профессиональной свободы – свободы от официоза 1970-х – 1980-х, от сухого «академизма». У меня не было того противостояния, о котором говорят сейчас многие «бумажники». Мне было интересно делать какие-то вещи для себя в жанре станковой архитектуры. Также это делали, простите за сравнение, Пиранези или Неффорж. Они, я думаю, не сублимировали, когда делали свои гравюры, им это просто нравилось. Для меня бумажное проектирование было естественным процессом, органичным развитием моего пути в архитектуре. Для меня открытием и потрясением стали тексты Роберта Вентури. Когда я прочёл отрывки из его книги «Сложности и противоречия в архитектуре» [8], всё стало на свои места. Вентури примирил меня с действительностью. Прочитав Вентури, я понял, что архитектура в значительной степени – игра, в которую можно играть на свой манер. Находясь в «пресловутой» постмодернистской парадигме, мне не чужда никакая эстетика. Эстетически я почти всеяден. Хочется верить в то, что если всем поклонился, то свободен. И всё-таки, как ни высокопарно это ни звучит, основная профессиональная проблема – это поиск персонального, авторского языка»²[5].

В 1988 г. Зосимов получил бронзовую медаль Карла Ф. Шинкеля в международном конкурсе «Пространство XXI века» за проект, в котором он «распутал» знаменитую лестницу Мориса Эшера (рис. 2).

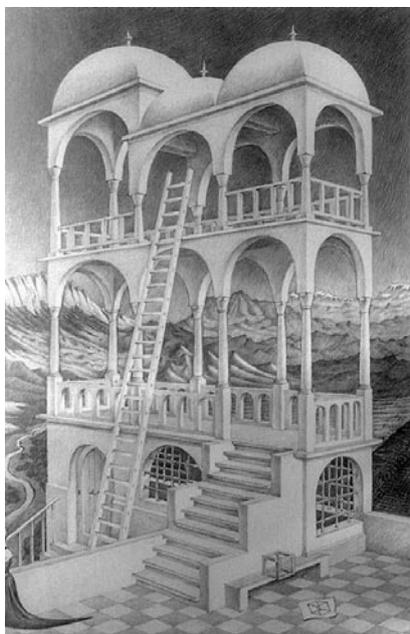
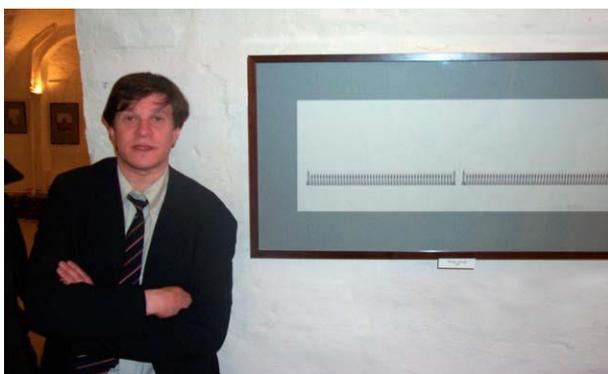

Рис. 2. Проект на конкурс «Пространство XXI века». А.Г. Зосимов. 1988 г.

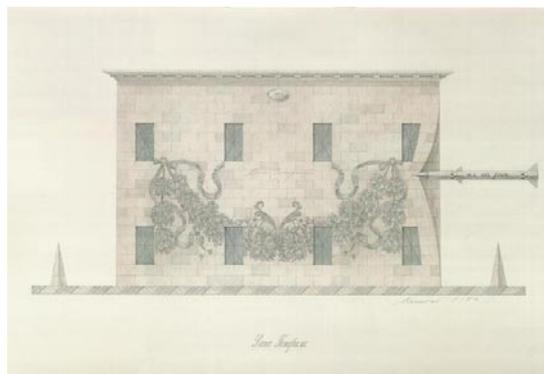
² Александр Зосимов. Бумажная архитектура избавляет от необходимости идти на компромисс. Интервью Василию Бабурову (2004 г.) URL: <http://archvestnik.ru/2021/03/25/aleksandr-zosimov-bumazhnaya-arkhitektura-izbavlyayet-ot-neobkhodimosti-idti-na-kompromiss/>

Но несмотря на то, что основные творческие силы Александр тратил именно на «бумажные» проекты, которые были его «разговором по Гамбургскому счету», мало кто знает, что он так же не терял надежду увидеть свои творения реализованными. В июне 1997 года в мастерской Александра и Марии Покровских состоялось знакомство автора этой публикации с Александром Зосимовым, которое сразу переросло в творческий союз и крепкую дружбу на всю жизнь! Удивительная творческая атмосфера, которую создали Саша и Маша Покровские, была совершенно уникальным явлением совместного сосуществования и сотрудничества абсолютно разных творческих профессий и личностей. Так называемое «перекрестное опыление» взаимного общения стимулировало творческий рост всех, кто туда приходил. Таким образом, в стенах «Мастерской» возник творческий союз Александра Покровского, Александра Зосимова и Александра Кожевникова. Совместно мы сделали несколько проектов и поучаствовали в нескольких конкурсах, в числе которых были: проект реконструкции стадиона «Авангард», проект воссоздания исторического облика усадьбы Суханово, конкурс на микрорайон в Куркино и многих других.

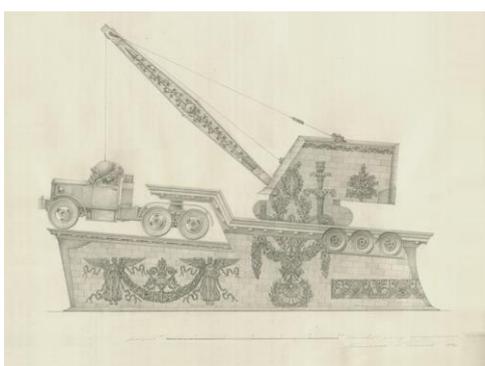
При этом Александр вел очень скромную и тихую жизнь. За последние два десятилетия у него была, к сожалению, всего только одна персональная выставка в 2003 году в зале Аптекарского приказа Музея архитектуры имени А.В. Щусева [2, 3], (рис. 3). Выставка стала событием для архитектурной общественности Москвы. Она как бы вернула из небытия в лице Зосимова «бумажную архитектуру» восьмидесятых и привнесла в нее новые оттенки.

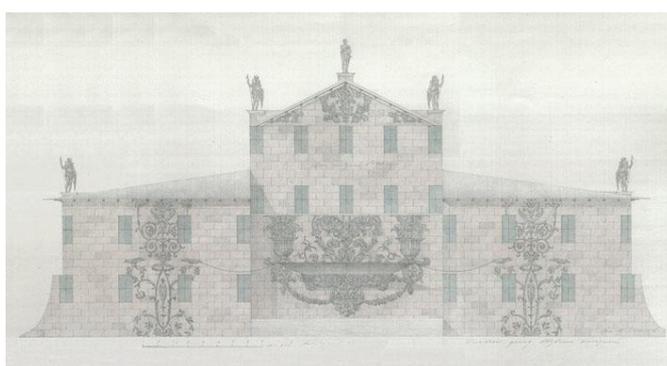
а)

б)

в)

г)

Рис. 3. Выставка А.Г. Зосимова в Аптекарском приказе Музея архитектуры имени А.В. Щусева. 2003 г.: а) А.Г. Зосимов; б) Дача генерала. 1992 г.; в) Боковой фасад придорожного киоска. 1992 г.; г) Проект обувного магазина. Главный фасад. 1993 г.

С конца девяностых я вместе с Александром участвовал в разных проектах. Об одном из таких проектов вспоминает известный московский архитектор Николай Вадимович

Лютомский: «Мы сделали в 2008 году с Сашей Зосимовым и Сашей Кожевниковым проектное предложение по выводу производства фабрики Красный Октябрь с «золотого» острова (рис. 4). Задача была очень непростая и срочная. Дело заключалось в необходимости сочетать технологии крупного промышленного предприятия – знаменитой фабрики «Эйнем» – и новый участок под строительство у метро Красносельская с достаточно интересной промышленной застройкой конца XIX – начала XX веков.

В результате удалось сделать проект крупного комплекса и пройти все согласования для начала строительства. Заслуга Саши Зосимова – в создании яркого образа промышленного предприятия со звучной историей. Как водится, идеи архитектора не были реализованы, хотя здание построили. Стадию «Проект» отдали Гипропищепрому, и про архитектурный облик вообще было забыто.

Но наша работа была сделана и оплачена Заказчиком, что в те времена было большим достижением. Для меня Саша, тонкий и глубокий, блестяще образованный человек – пример настоящего московского Интеллигента».

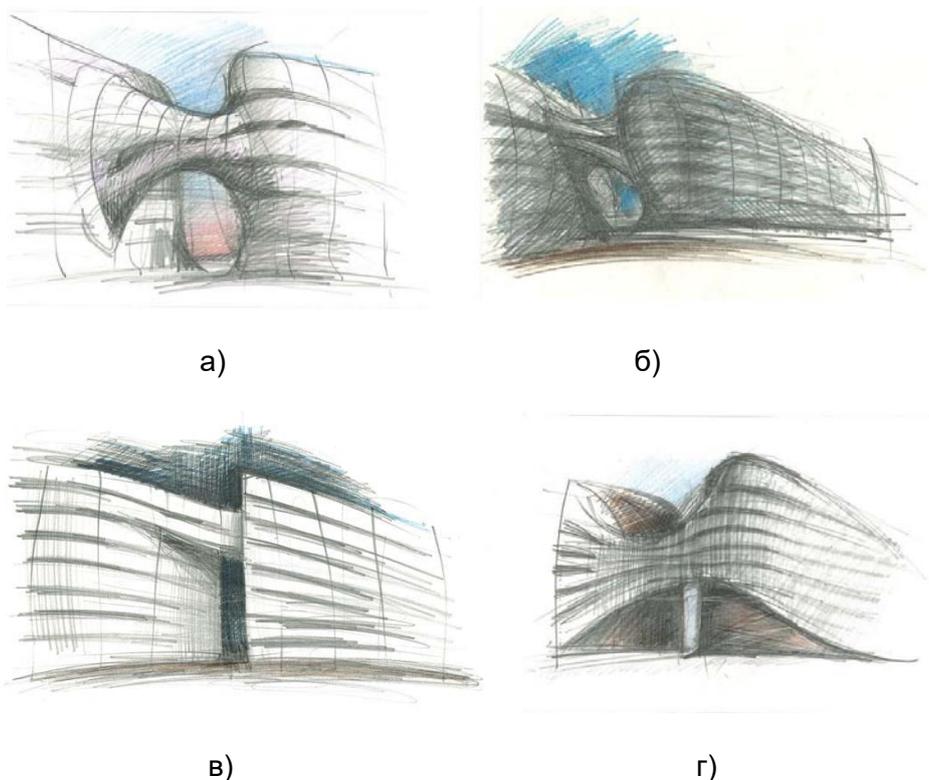
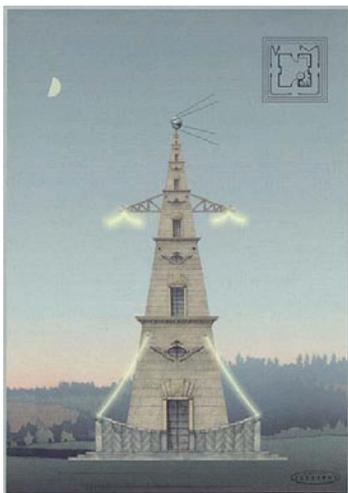

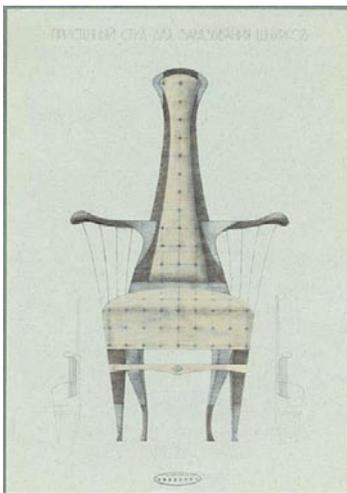
Рис. 4. Эскизы к проекту новых корпусов фабрики «Красный Октябрь». 2008 г.
А.Г. Зосимов: а) Вариант №1; б) Вариант №2; в) Вариант №3; г) Вариант №4

Александр был очень светлым человеком, что, безусловно, отражалось в его творчестве. В личных отношениях он был очень избирателен, но всегда предельно честен, не допускал фальши и лжи.

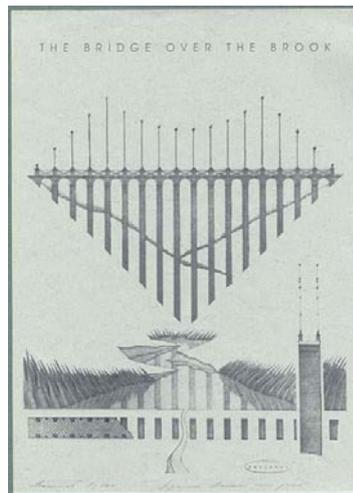
После выставки в Аптекарском приказе Александр сосредоточенно работал над серией «бумажных» проектов, которые должны были войти в альбом-монографию. Над проектами Зосимов трудился очень долго, иногда откладывая их, позднее возвращаясь к ним с новыми идеями и новой энергией. Финалом работы, как правило, становился вывод на печать законченного произведения (увража) на специальной тонированной бумаге с последующей доводкой карандашом, проставлением именной овальной печати и подписи автора. Но даже когда работа была завершена, Александр, со свойственным ему перфекционизмом, часто мучился в выборе окончательного варианта (рис. 5).

а)

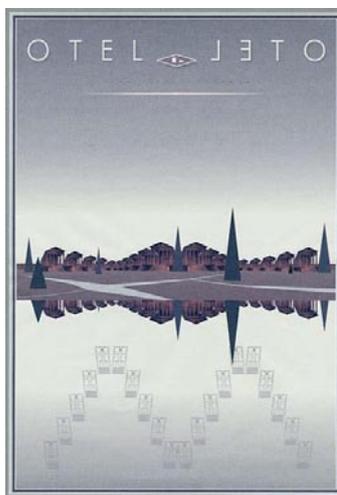
б)

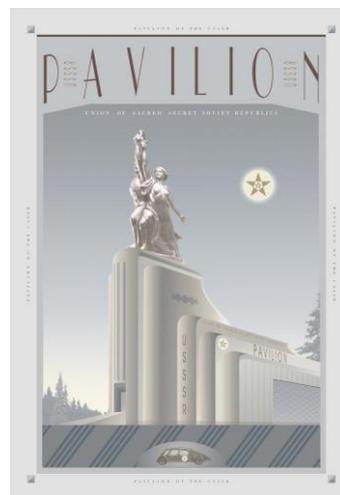
в)

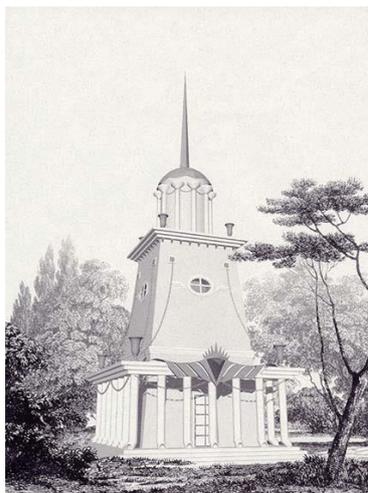
г)

д)

е)

ж)

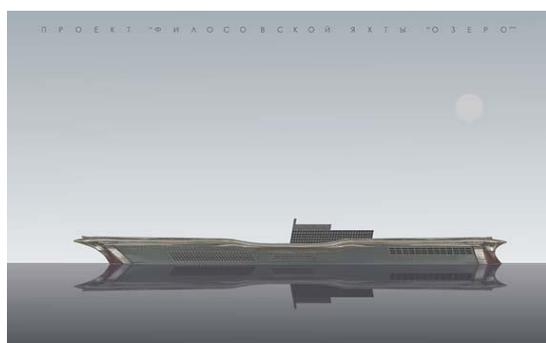
з)

Рис. 5. Бумажные проекты Александра Зосимова: а) Проект реконструкции электромачты; б) Пристенный стул для завязывания шнурков; в) THE BRIDGE OVER THE BROOK; г) THE MONUMENT FOR THE YEAR OF 2001; д) OTEL LETO; е) PAVILION USSSR; ж) Проект водонапорной башни; з) HOTEL REPLENISHMENT

Время менялось, и, наряду с продолжением традиций соц-арта, в творчестве Александра появились новые интонации, связанные с поиском нового стиля. Толчком к этому послужило художественное осмысление Зосимовым столь любимой им эстетики дизайна автопрома шестидесятых годов, его возможности интеграции в архитектуру (рис. 6).

а)

б)

в)

Рис. 6. Бумажные проекты Александра Зосимова, выполненные в последние годы: а) Проект отеля; б) Проект «философской яхты "Озеро"»; в) Проект здания заводоуправления

Темы его творчества последних лет – рефлексия не только советского наследия, но и мировой архитектуры в целом. Все его работы пронизаны тончайшим юмором, сюрреалистической таинственной атмосферой и безупречной прорисовкой деталей.

Его любовь к велосипедам стала притчей во языцех. Много лет он всем другим видам транспорта предпочитал свой шоссейный велосипед итальянской марки «Colnago», имевший черный окрас с белыми трефами. Творчество Александра Зосимова не могло оставлять равнодушным, оно вызвало восторг, смех, наслаждение...

Вспоминая о последних годах жизни Зосимова, Мария Андреевна Бабурова рассказала: «Он мне как-то сказал: «Знаешь, иногда мне нужно быть одному, но иногда мне одиноко». Я ему ответила: «Ты же сам к этому стремился». «Ты понимаешь, на самом деле, опять же, архитектура – ревнивая женщина, и я бы не смог сделать того, что я сделал, если бы шел на компромисс». Я больше не встречала таких людей, и для меня он образец такого чистого идеалиста от архитектуры. Для него свободное творчество было – чаша Грааля. Может быть, это еще влияние его идеала – Ивана Леонидова. Он его обожал. Иван Леонидов не пошел на компромисс и всю жизнь потом был макетчиком, потому что не смог поступиться своими идеалами. Саша Зосимов такой же идеалист, такой же рыцарь от архитектуры, единственный в своем роде!».

Последние десять лет Александр готовил Выставку, которая должна была стать своего рода отчетом о его творческом пути архитектора, включившем в себя несколько этапов, основным из которых являлось его участие в движении «Бумажная архитектура» 1980-х годов. Но доделать эту работу он не успел. К величайшему сожалению, в ноябре 2020 года его жизнь оборвалась...

Через три дня после того, как Александра не стало, главный идеолог Бумажной архитектуры, архитектор Юрий Аввакумов написал: «Последние три дня я думаю про Сашу Зосимова. Я ведь почти ничего не знал про его личную жизнь. Он не распространялся. Я не интересовался. Не знаю, с кем он жил, как, на что. Говорили только о картинках. Иногда о велосипедах. Вспоминаю его рассказ о путешествии по Европе на новеньком Colnago, как ночь застигла его в каком-то леске в Ирландии, и он спал, укрывшись велосипедом как одеялом. Время от времени мы вместе выпивали. Посмотрел сейчас в словаре слово Зосима. Происходит от греческого zoos – жизнь...

В 1970-80-е годы нас учили на архитекторов «широкого профиля». Как бы на все случаи народнохозяйственного кругооборота. Проектировать города, фабрики, жилые и общественные здания. Но вместо этого некоторые из нас стали сочинять хрустальные дворцы. Посылать на конкурсы, получать премии. А Саша Зосимов начал вырезать маникюрными ножницами архитектурные виды из иллюстрированных журналов и склеивать вместе. Получались смешные коллажи. Когда появились компьютеры и обнулили рукодельный коллаж, он стал коллажировать на бумаге карандашом. Так же смешно. Тонущие дома, клонированные мавзолеи, декорированные клубы, рунированное метро. Казалось, что он обесмысливает прикладное проектирование. Проектирование с целью. Оказалось, из всех бумажных архитекторов он – самый бумажный. Свободный от любых заказчиков: реальных и виртуальных. Схимник, а не хищник. Благодаря ему широкий профиль архитектора простирается теперь от полюса массовой реновации до личного полюса проектного ничегонеделания. И, если задуматься, то бессмысленным занятием выйдет хлопотливое благоустройство, а умозрительное *far niente* Зосимова приобретет важный смысл. Откроет нам вид на нашу повседневную бесконечную суету. Вид с птички... Птички божией. (23 ноября 2020)».

Седьмого апреля 2021 года, в День Рождения Александра Зосимова в Галерее ВХУТЕМАС (Московского архитектурного института), во многом благодаря содействию директора музея МАРХИ Л.И. Ивановой-Вэен, открылась выставка, посвященная памяти настоящего классика «бумажной архитектуры».

На открытие пришло очень много его друзей и поклонников. В зале царил невероятно трепетная атмосфера восторга, так как большинство работ Зосимова зрители увидели в первый раз. Гостями было произнесено очень много теплых и восторженных слов (рис. 7).

а)

б)

в)

г)

Рис. 7. Открытие выставки «Александр Зосимов - классик бумажной архитектуры»:
 а) Фрагмент экспозиции (велосипед “Colnago” и рабочий стол Александра Зосимова);
 б) Выступление ректора МАРХИ, академика Д.О. Швидковского; в) Выступление куратора «Бумажной архитектуры» Ю.И. Авакумова; г) Выступление архитектора И.А. Покровского

Открыл выставку друг детства Александра Зосимова, ректор МАРХИ, академик Дмитрий Олегович Швидковский. В своем выступлении он очень тепло и проникновенно рассказал о своей дружбе с Александром: «Я очень счастлив, что эта выставка у нас есть. Саша, в первую очередь, был замечательный человек! Я с ним дружил с детства. Пятьдесят лет как минимум, а может быть и больше! Мои родители дружили с его родителями. Вся жизнь прошла вместе... Я его всегда не только любил, но и ценил очень высоко как архитектора и художника. Его творчество является одним из выдающихся вкладов в нашу архитектурную культуру. То, что было сделано бумажными архитекторами, это одно из самых важных позднесоветских исторических явлений для всей мировой архитектуры. Это абсолютно всеми признано и вошло в учебники и многочисленные книги. И Саша занимает в этом ставшим уже историческом периоде очень своеобразное, яркое и значительное место! И это совершенно справедливо! У меня в кабинете висит его работа (плакат: «Сдавайте деньги на восстановление Дворца Советов!» 1990 г., *прим. автора*) (рис. 8) – она невероятно остроумная и сделана с потрясающим качеством, как и все его работы. И отлично выражает его характер, творчество Саши неотделимо от его личности. После первой выставки Зосимова всем сразу стало ясно, что его творчество – особое явление, ироническое с высочайшей художественной культурой! Его работы будут жить в истории! Это совершенно определено! Главное качество Александра – цельность личности, прекрасное отношение к людям и строгое отношение к себе. Он не шел на компромиссы с жизнью. Приспосабливаться в своем творчестве он не хотел. Он был свободным человеком. В течение своей жизни внутренне он мало менялся и оставался всегда самим собой. Он был очень трепетным, очень честным и необыкновенно одаренным. Произведения Александра Зосимова мы будем показывать, популяризировать! Главным результатом для МАРХИ за последние полстолетия является именно Бумажная архитектура и то, что выросло в творчестве разных людей на этом основании уже в реальной практической работе! Поэтому эта выставка имеет существенное значение для нашего московского архитектурного мира!».

Среди гостей выставки было много людей, которые не были знакомы с Александром Зосимовым, но, тем не менее, на них произвели глубокое впечатление его работы. Проректор МАРХИ, профессор Виталий Викторович Кочергин, оценивая творчество Зосимова, сказал следующие слова: «К сожалению, я не был лично знаком с автором, но, начиная с учебы в институте, я постоянно сталкивался с его произведениями. К ним был повышенный интерес, так как они выбивались из рамок привычного, того, что мы обычно стремимся создать в архитектуре. Мне очень радостно, что удастся сохранять память о его произведениях, которые сильно выделяются на фоне массовой типизации и стандартизации в архитектуре! Для нас очень важны эти искры творчества, уникальные по

сути! Такие явления, как творчество Александра Зосимова, необходимо сохранять и пропагандировать!».

Рис. 8. Плакат: “Сдавайте деньги на восстановление Дворца Советов!”. А.Г.Зосимов. 1990 г.

Эту мысль продолжил декан вечернего отделения МАРХИ, доктор технических наук, профессор Петр Михайлович Жук: «Творчество Александра Зосимова настраивает нас не только на архитектурный и творческий лад, но и на некие философские размышления о таких понятиях, как человек, творчество, общество! И мы должны сказать, что среди этих трёх, уж точно есть две вечные вещи, это сам человек и его творчество. А главная задача общества – нести искусство таких мастеров, как Александр, будущим поколениям! Таким образом, молодые архитекторы и многие другие смогут приобщиться к вечности через эти работы, наполненные глубокими идеями, тонким чувством юмора, любовью к профессии и вообще, ко всему окружающему. Вспоминая Александра Геннадьевича, мы всегда будем не только представлять его работы, но и его творческую личность, которая так же, как философская категория, напрямую связана с процессом рефлексии. Его творчество в значительной степени наполнено духом истинной свободы и красоты, работами Александра Зосимова стоит любоваться, над ними нужно рефлексировать и пытаться проникнуть в чувства мастера, его восприятие мира и вечности!».

Размышлениями на тему стилистической направленности творчества Зосимова поделился автор нескольких ключевых публикаций о нем [1, 2], архитектор, историк архитектуры, основатель и главный редактор журнала «Архитектурный Вестник», член.-корр. МААМ, советник РААСН Дмитрий Евгеньевич Фисенко: «Такое явление, как соц-арт, широко известно во всем мире, начиная с позднесоветских десятилетий. В 1980-е гг. у нас возник феномен, который можно было бы назвать соц-арх. Соц-арт и соц-арх сближает критически-ироничное отношение к действительности, однако есть и глубинные различия, связанные, прежде всего, с особенностями их становления, природой этих двух феноменов. Если в основе соц-арта лежит стеб, опирающийся и эксплуатирующий скорее литературные, повествовательные сюжеты, то для соц-арха несопоставимо важнее форма и ее превращения, а сюжетность может быть, а может и не быть, выступая в качестве необязательного дополнения.

Основателем соц-арха является архитектор Александр Зосимов. Его страстью были увлеченность формой и умение ее препарировать. Это препарирование предполагало широкий арсенал выразительных средств: сопоставление, парадоксальное сближение,

совмещение несовместимого, сбивку масштабов, вивисекцию, мультипликацию, помещение объекта в несвойственный ему контекст и прочие.

Выдающийся русский литературовед В. Шкловский еще в середине 1910-х гг. ввел в научный обиход понятие остранения, под которым он понимал вывод вещи из автоматизма восприятия. Большинство работ Зосимова связано как раз с остранением формы, разрушением привычных норм ее восприятия. Остраняющее формообразование, нацеленное на реструктурирование поля восприятия объекта или явления и – шире – сложившегося порядка вещей, является сутью многих его проектов – будь то поставленный на попа паровоз, троящиеся мавзолеи или помещенный в метафизическое окружение павильон» (рис. 9).

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 9. Коллажи А.Г. Зосимова: а) Коллаж №4. 1985 г.; б) Коллаж №6. 1986 г.; в) Морской бой. 1987 г.; г) Проект водонапорной башни. 1988 г.; д) Коллаж №22. 1990 г.

О творческом методе Александра Зосимова рассказал его коллега по цеху, знаменитый бумажный архитектор, художник, заведующий кафедрой архитектуры Академии живописи ваяния и зодчества Ильи Глазунова Михаил Анатольевич Филиппов: «Творчество Саши Зосимова интересно тем, что у него был необычайный акцент, который сейчас очень хорошо заметен – графическое качество работ! Идея Бумажной архитектуры для него была поводом, чтобы просто сделать хороший лист виртуозной книжной графики! Поэтому, обратите внимание, Саша никогда не превышает книжный размер, почти никогда, или, когда он делает большие более-менее работы – это плакат, это тоже графическая работа, как с башней Дворца Советов, а так это книжный лист, потому что его глубокое художественное чутье понимало, что образовать хорошую графику можно только на листе размером чуть-чуть больше А3 – это максимум, что можно сделать, чтобы получился хороший графический лист. Это графика в первую очередь! В смысле техническом это всегда очень остроумно для того, чтобы высказаться художнику. Это книжная графика, но литература там архитектурная! Это такой архитектурный лимерик, если можно так выразиться! Потому что все требует словесного объяснения, но это объяснение очевидно из самого существа архитектурного проекта. То есть это всегда какая-то идея. Это книжная

графика на тему архитектуры! Это делает его вещи великолепным графическим наследием, которое найдет себе определенное место в истории нашего искусства!».

Близкий друг Александра Зосимова, архитектор Наталия Юрьевна Винецкая отметила правильность открытия этой выставки именно в стенах Архитектурного института: «Важно то, что выставка проходит в МАРХИ, там, где учатся молодые люди, которые только выбирают свой путь и свой стиль. Может быть, кто-нибудь придет сюда и подумает: а ведь можно и так, свободно, ни на кого не ориентируясь, делать то, что нравится!».

Творческое наследие Александра Зосимова и масштаб его творческой личности нам еще предстоит оценить, а его работы являются образцом высочайшего творческого мастерства!

Обращаясь к друзьям, Александр как-то сказал: «Спасибо вам огромное за то, что вы ко мне так снисходительны. За то, что принимаете меня таким, какой я есть! Из меня бы никогда не получился политик, я бы никогда не смог бы завладеть толпой, я никогда не смог бы навязать свою точку зрения другим людям. Я – «человек-червь», но архитектурный. Я рисую свои «сарай». Может быть, я не прочитал каких-то очень важных книжек... Я прошу вас понять, что я служу только одной музе – и это Архитектура! Я читаю все, что мне важно, что мне интересно, и это единственный стимул к жизни, может быть главный! Я действительно всех вас очень люблю!».

Автор статьи выражает огромную благодарность Д.О. Швидковскому, Г.В. Есаулову, В.В. Кочергину, П.М. Жуку, Ф.Н. Коршакову, Ю.И. Аввакумову, М.А. Филиппову, Л.И. Ивановой-Вэен, Е.Ю. Басниной, Д.Е. Фисенко, М.Г. Зосимовой, И.Г. Тимофееву, А.И. и М.И. Покровским, Т.В. Кучинской, М.А. Бабуровой, Н.Ю. Винецкой, П.Э. Чудновскому, А.А. Дмитриеву, Н.В. Лютомскому за помощь и поддержку в организации выставки!

ПОИЛОЖЕНИЕ 1: Творческая биография (составлено А.Г. Зосимовым)

1960 – родился в Москве (7 апреля);

1983 – закончил МАРХИ;

1983 – 1985 – служил в армии;

1985 – 1989 – научный сотрудник отдела "Культурного потенциала города" под руководством В.Л. Глазычева в НИИ Культуры, преподавание в студии на Сенеже.

Участие во многих выставках «Бумажной архитектуры»:

– 1986 "Paper Architecture". SKUC Gallery, Любляна, Югославия;

– 1988 "Architecture de Papier d'URSS". La grande Halle de la Vilette, Париж, Франция;

– "Nostalgia of Culture". Architectural Association, Лондон, Великобритания;

– 1989 "Papierarchitektur. Neue Projekte aus der Sowjetunion";

– Deutsches Architekturmuseum, Франкфурт-на-Майне, Германия;

– "Nuova Realta". Pinacoteca Comunale Loggetta Lombardesca, Равенна, Италия;

– 1990–1991 "Paper Architecture: New Projects from the Soviet Union";

– List Visual Arts Center, Massachusetts Institute of Technology, Кембридж, США;

– 1992 "Вернисаж-92". Центральный дом архитектора, Москва;

– 1993 "Alma mater". МАРХИ, Москва;

– "Neue Architekturkonzepte aus Moskau". Grun Berlin, Берлин, Германия;

– 1994 "Kunstaussstellung Moskauer Architekten". Galerie im Burgerhaus, Мюнхен, Германия;

– 1995 "Фабрика утопий". Государственный музей архитектуры им. Щусева, Москва;

– 1996 "Architecture of a Landscape". Limerick, Ирландия;

– "Русская утопия. Депозитарий". VI международная выставка архитектуры. Венецианская биеннале, Италия;

– 1994–1995 – артдиректор АО "Супримэкс";

1988 – премия К.Ф. Шинкеля на международном конкурсе "Пространство 21 века";

1990 – первая персональная выставка в Доме архитектора;

1992 – 1 премия на смотре молодых архитекторов "Вернисаж 92" (раздел "Архитектурный дизайн")

1992 – вступил в Союз Архитекторов России;
 1997 – персональная выставка в ЦДХ;
 2003 – персональная выставка в Музее Архитектуры им. А.В. Щусева.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Список проектов, в которых А. Зосимов принимал участие (составлено А.Г. Зосимовым).

С 1991 года – сотрудничал с разными архитектурными организациями в качестве архитектора и ГАПа. Некоторые из них:

- Союз архитекторов России – проект реконструкции усадьбы Суханово в соавторстве с А. Рубцовым, А. Покровским, А. Кожевниковым;
- мастерская Н. Лютомского:
- проект нового корпуса шоколадной фабрики им. Бабаева (осуществлен, увы, без авторского надзора);
- проект здания администрации "МОНИКИ" и офисного здания в Мытищах в соавторстве с А. Кожевниковым;
- ГИПРОКОН – реконструкция фойе Дома Ученых в соавторстве с А. Кожевниковым (осуществлена);
- реконструкция старого здания для "Университета Натальи Нестеровой" в соавторстве с А. Кожевниковым (осуществлена);
- мастерская А. Чернихова – проект поселка на Истре;
- осуществлено несколько офисных интерьеров (например, кабинет директора фирмы на бывшем «Красном Октябре»).

Источники иллюстраций

- Рис. 1 а, б) рисунок и фото из семейного архива А.Г. Зосимова.
 Рис. 2 а) фото автора; б-г) рисунки из семейного архива А.Г. Зосимова.
 Рис. 3 а-г) рисунки из семейного архива А.Г. Зосимова, публикуются впервые.
 Рис. 4 а-з) рисунки из семейного архива А.Г. Зосимова. Проекты а-ж) публикуются впервые.
 Рис. 5 а-в) рисунки из семейного архива А.Г. Зосимова, публикуются впервые.
 Рис. 6 а-г) фото автора.
 Рис. 7. рисунок из семейного архива А.Г. Зосимова.
 Рис. 8. а-в) рисунки из семейного архива А.Г. Зосимова.

Список источников

1. Фисенко Д.Е. Александр Зосимов // Архитектурный вестник. 1993. №4.
2. Фисенко Д.Е. От виртуального к виртуальному? С выставки Александра Зосимова в МУАРе // Архитектурный вестник. 2003. №4(73). С.53–57.
3. Ревзин Г.И. Жабам не в укор. Александр Зосимов в Музее архитектуры // Коммерсант. 2003. №27. С. 9.
4. Кожевников А.М. Александр Зосимов (1960–2020). Ушел основатель архитектурной версии соц-арта // Архитектурный вестник. 2020. №6(177). С. 2–3.
5. Зосимов А. Бумажная архитектура избавляет от необходимости идти на компромисс. Интервью Василию Бабурову (2004 г.). URL: <http://archvestnik.ru/2021/03/25/aleksandr-zosimov-bumazhnaya-arkhitektura-izbavlyayet-ot-neobkhodimosti-idti-na-kompromiss/>
5. Выставка «Александр Зосимов – классик бумажной архитектуры». URL: <https://newsmarhi.ru/2021/03/31/14073/>

6. Открылась выставка «Александр Зосимов – классик бумажной архитектуры». URL: <https://newsmarhi.ru/2021/04/09/14262/?shared=email&msg=fail>
8. Вентури Р. Сложность и противоречия в архитектуре. Изд. Музей современного искусства в Нью-Йорке, 1966.

References

1. Fisenko D.E. *Aleksandr Zossimov* [Alexander Zossimov]. Architectural Bulletin, 1993, no. 4.
2. Fisenko D.E. *Ot virtual'nogo k virtual'nomu? S vystavki Aleksandra Zossimova v MUARe* [From virtual to virtual? From the exhibition of Alexander Zossimov in MOIRE]. Architectural Bulletin, 2003, no. 4(73), pp. 53–57.
3. Revzin G.I. *Zhabam ne v ukor. Aleksandr Zossimov v Muzee arkhitektury* [Toads are not a reproach. Alexander Zossimov at the Museum of Architecture]. Kommersant, 2003, no. 27, p. 9.
4. Kozhevnikov A.M. *Aleksandr Zossimov (1960-2020). Ushel arkhitekturnoy versii sots-arta.* [Alexander Zossimov (1960-2020). About the architectural version of social art]. Architectural Bulletin, 2020, no. 6(177), p. 2–3.
5. Zossimov A. *Aleksandr Zossimov. Bumazhnaya arkhitektura izbavlyayet ot neobkhodimosti idti na kompromiss. Interv'yu Vasiliyu Baburovu (2004 g.)* [Paper architecture eliminates the need to compromise. Interview with Vasily Baburov (2004)]. Available at: <http://archvestnik.ru/2021/03/25/aleksandr-zosimov-bumazhnaya-arkhitektura-izbavlyayet-ot-neobkhodimosti-idti-na-kompromiss/>
5. *Vystavka «Aleksandr Zossimov – klassik bumazhnoy arkhitektury»* [Exhibition "Alexander Zossimov - classic of paper architecture"]. Available at: <https://newsmarhi.ru/2021/03/31/14073/>
7. *Otkrylas' vystavka «Aleksandr Zossimov – klassik bumazhnoy arkhitektury»* [The exhibition "Alexander Zossimov – classic of paper architecture" opened]. Available at: <https://newsmarhi.ru/2021/04/09/14262/?shared=email&msg=fail>
8. Venturi R. Complexity and contradiction in architecture, published by the Museum of Modern Art, New York, 1966.

ОБ АВТОРЕ

Кожевников Александр Михайлович

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Архитектура сельских населенных мест», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; главный архитектор проектов компании «Гипрокон»; член Союза московских архитекторов kozhevnikov2002@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kozhevnikov Alexandr M.

Ph.D. in Architecture, PhD in Architecture, Professor of Architecture of Rural Settlements, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia; Chief Architect at Giprokon Company; Member of the Union of Moscow Architects kozhevnikov2002@mail.ru